
Г. А. НЕРСЕСОВ, С. Р. СМЕРНОВ

ОКТЯБРЬ И ВЕЛИКИЕ ПЕРЕМЫ В СТРАНАХ ВОСТОКА

Четыре десятилетия, прошедшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции, неузнаваемо изменили мир. На родине Октября героическими усилиями советского народа, руководимого ленинской Коммунистической партией, построено первое в мире социалистическое общество и успешно осуществляется постепенный переход к коммунизму. После второй мировой войны из цепи капитализма выпал ряд новых звеньев — страны народной демократии в Европе и Азии, сплотившиеся в социалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом. Этот лагерь, объединивший одну треть населения земного шара, опирается на поддержку сотен миллионов рабочих и крестьян во всем мире. В успехах социалистического лагеря народы других стран видят воплощение освободительных идей Октября, ставших знаменем всего прогрессивного человечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция была революцией в многонациональной стране, являвшейся при царизме и буржуазно-помещичьем временном правительстве подлинной тюрьмой народов. Октябрь до основания разрушил стены этой тюрьмы. Большие и малые народы колониальных окраин России получили право на создание своей национальной государственности, получили возможность неограниченного развития своей культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Один из первых декретов советской власти — «Декларация прав народов России» сделала законом ленинские принципы национального равноправия и права народов на самоопределение вплоть до отделения. «Мы хотим *добровольного* союза наций,— писал В. И. Ленин,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹. Подлинно добровольное сплочение народов страны Советов в единой братской семье, установление отношений доверия и сотрудничества между ними открыло путь к утверждению не только юридического, но и фактического национального равноправия, к ликвидации увековеченного колониальной политикой царизма деления народов России на передовые и отсталые.

Как известно, многие из ранее угнетенных народов России значительно отставали в своем развитии от русского, украинского и других передовых народов. Они сохраняли феодально-патриархальный и даже, как, например, некоторые народы северных окраин, родоплеменной строй. Советское государство поставило перед собой задачу ликвидировать это фактическое неравенство, помочь народам национальных окраин развить свою промышленность, сельское хозяйство, культуру, перейти к новым формам быта. Великий Ленин создал теорию некапиталистического пути развития отсталых народов, находившихся до революции на стадии феодального или родового строя. В. И. Ленин показал, что с помощью победившего пролетариата передовых стран ранее отсталые народы смогут

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 269.

ликвидировать свою отсталость и через определенные ступени развития перейти к коммунизму, минуя мучительную стадию капитализма².

Предначертания В. И. Ленина сделались явью советского государства. С братской помощью русского и других более развитых народов отсталые народы нашей страны в короткий срок проделали невиданный в истории путь от докапиталистических формаций непосредственно к социализму, стали передовыми социалистическими нациями и народностями. В процессе этих величайших преобразований была навеки изжита национальная вражда, искусственно разжигавшаяся ранее правящей верхушкой царской России, выросла и окрепла нерушимая дружба народов. В условиях социализма дружба народов стала одной из главных движущих сил общественного развития, источником могущества советского государства.

Разрешение национального вопроса в СССР неопровержимо доказало несостоятельность измышлений апологетов колониализма о том, что народы Востока якобы неспособны к самостоятельному государственному существованию, к развитию современной экономики и науки, к созданию передовой культуры. На практике было доказано, что народы, прежде обреченные быть рабами колонизаторов, получив действительную свободу, став хозяевами своей судьбы, способны успешно развивать свою экономику и культуру так же, как и самые развитые народы Европы и Америки.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар основам колониальной системы. Она подняла национальное самосознание угнетенных народов Азии и Африки, вселила в них веру в свои силы, вдохновила на борьбу за свободу и независимость. Рабочему классу и всем трудящимся в странах Востока Октябрь указал путь к освобождению от колониального и социального гнета, путь к социалистическому обществу. «Орудийные залпы Октябрьской революции,— пишет тов. Мао Цзэ-дун,— донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод»³.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась решающим фактором общего кризиса капитализма. Она пробила брешь в системе мирового капитализма и тем самым создала объективные условия для невиданного ранее подъема национально-освободительного движения во всех колониальных и зависимых странах. Сорок лет, прошедших после Октября, составили новую эпоху в истории народов Востока — эпоху кризиса колониальной системы, эпоху раскрепощения народов Азии и Африки. Если до Октябрьской революции эти два самых крупных континента мира были сплошными «заповедниками колониализма», то ныне подавляющее большинство стран Азии и многие африканские страны в жесткой борьбе с империалистическими угнетателями завоевали независимость. Еще на первом этапе общего кризиса капитализма была создана Монгольская Народная Республика, обрел независимость Афганистан, в Турции произошла национально-буржуазная революция, предотвратившая раздел страны империалистическими державами-победительницами и покончившая с монархическим режимом. Огромный размах получило революционное движение в Китае, возглавленное молодым китайским рабочим классом и его боевым авангардом — созданной в 1921 г. Коммунистической партией.

В новую фазу революционная борьба народов Востока вступила после второй мировой войны — на втором этапе общего кризиса капитализма. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне — победа

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

³ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, М., 1949, стр. 5—6.

бессмертного дела Великой Октябрьской социалистической революции — решительно изменила соотношение сил на мировой арене. В новых исторических условиях прогнившие колониальные режимы стали рушиться под ударами национально-освободительного движения угнетенных народов. Начался распад колониальной системы капитализма, являющийся, как указывается в резолюции XX съезда КПСС, «всемирно-историческим событием послевоенного периода»⁴.

Большое влияние на дальнейшее усиление борьбы народов Востока против своих угнетателей оказала победа китайской революции — образование Китайской Народной Республики. Превращение 600-миллионного Китая из отсталой полуколониальной страны в великую державу, в государство социалистического лагеря, стало новым могучим фактором распада колониальной системы.

За 12 лет, прошедших после окончания второй мировой войны, от колониального и полуколониального режима освободились 24 страны Азии и Африки с населением более 1,3 млрд. человек — около половины населения земного шара. Прекратила свое существование японская, почти полностью ликвидированы голландская и итальянская, большие потери понесли британская и французская колониальные империи. Ныне в странах, остающихся еще колониями империалистических держав, проживает приблизительно 155 млн. человек. «В порядке дня стоит вопрос о полной ликвидации колониальной системы»⁵.

Завоевавшие независимость страны Азии и Африки пошли в своем развитии не одинаковыми путями. В Китае, в Северной Корее и Северном Вьетнаме, как ранее в Монголии, — антиимпериалистическая и антифеодальная революция переросла в революцию социалистическую. Власть в этих странах перешла в руки трудящихся масс, возглавляемых рабочим классом и его марксистско-ленинскими революционными партиями. Народы Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам и Монгольской Народной Республики встали на путь социалистических преобразований, творчески используя, применительно к конкретным условиям каждой страны, богатейший опыт Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР.

Другие молодые независимые государства Востока⁶, в том числе Индия, Египет, Бирма, Индонезия, Сирия, где национально-освободительное движение возглавила национальная буржуазия, по своему политическому и социально-экономическому строю отличаются от стран народной демократии, но и эти государства твердо встали на путь прогресса, а в области внешней политики занимают последовательно антиколониальную и миролюбивую позицию, являясь важной частью международной «зоны мира».

Из объекта мировой политики народы Востока превратились в один из ее главных субъектов. Бывший полуколониальный Китай и колониальная Индия, став независимыми государствами, по праву заняли место среди величайших держав мира. Широкое признание не только в Азии и Африке, но и на других континентах, получили знаменитые пять принципов, выдвинутые правительствами КНР и Индии в 1954 г.: 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) взаимное ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) равенство и взаимные выгоды; 5) мирное сосуществование.

Резко повысилась и международная роль многих других стран Азии

⁴ «Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», М., 1956, стр. 6.

⁵ Там же.

⁶ Некоторые государства Востока, такие, как Филиппины, Южная Корея, Южный Вьетнам и др., формально получив самостоятельность, на деле остаются в полуколониальной зависимости от империалистических держав и идут в фарватере агрессивной и реакционной политики американского империализма.

и Африки. 29 азиатских и африканских государств являются в настоящее время членами Организации Объединенных Наций, и большинство из них неизменно выступает против империалистической политики агрессии и колониализма, отстаивая права народов Востока на независимое развитие и мир.

Состоявшаяся в апреле 1955 г. Бандунгская конференция, в которой приняли участие 29 стран Азии и Африки с населением свыше 1,5 млрд. человек, продемонстрировала тесную сплоченность народов Востока в едином фронте мира и антиколониализма. Решения конференции в Бандунге показали, что полное уничтожение колониального гнета и обеспечение мира во всем мире есть главная общая цель народов Азии и Африки. С трибуны Бандунгской конференции половина человечества резко осудила колониализм и политику расовой дискриминации, заявила о своей солидарности с «пятью принципами», высказалась за разоружение, за развитие экономического сотрудничества и культурных связей с целью взаимного обогащения культур и укрепления мира между народами.

Бандунгская конференция явилась ярким свидетельством того, какой горячий отклик в сердцах сотен миллионов людей на Востоке нашли провозглашенные Октябрем идеи свободы, мира и дружбы народов. Верные духу Бандунга страны Азии и Африки были единодушны в осуждении англо-франко-израильской агрессии против Египта, в солидарности с алжирским народом, борющимся за независимость, в поддержке требования о предоставлении Китайской Народной Республике ее законного места в ООН. Прошедшие после Бандунга годы показали, что братское сотрудничество миролюбивых независимых государств Востока стало непреодолимой преградой на пути тех, кто пытается посеять вражду между народами, восстановить колониальные порядки и разжечь пламя новой мировой войны.

* * *

Освобождение большинства стран Азии и ряда стран Африки от колониальной и полуколониальной зависимости дало возможность народам этих стран стать на путь экономического, социального и культурного прогресса, приступить к решению коренных проблем внутреннего развития.

Все без исключения страны Востока, вырвавшиеся из цепей колониального гнета, представляли собой отсталые аграрные страны с господством полуфеодальных отношений, искусственно консервировавшихся империалистическими угнетателями. В Китае, например, помещики и кулаки, составлявшие менее 10% сельского населения страны, владели 70—80% всей пахотной земли; во Вьетнаме колонизаторы и помещики (последние составляли около 4% сельского населения) владели более 70% пахотной земли, а 58% сельского населения Вьетнама совершенно не имели земли. Аналогичное положение существовало и в других странах Востока.

Естественно, что для подавляющего большинства населения колониальных и зависимых стран — многомиллионных масс крестьянства — борьба против империалистического гнета была неотделима от борьбы против помещичьего землевладения и других остатков феодального строя. В этих условиях аграрный вопрос приобрел значение главного социального вопроса национально-освободительного движения в странах Востока, от решения которого зависели судьбы широчайших трудящихся масс, судьбы народов: антиимпериалистическая революция на Востоке переплелась с революцией антифеодальной.

Как же обстоит дело с решением аграрного вопроса в странах Востока, порвавших с колониальным режимом? В странах, не входящих в социалистический лагерь, аграрные преобразования находятся еще лишь в начальной стадии. В тех же странах Азии, где власть перешла в руки трудящихся масс, не только завершена в основном ликвидация остатков феодализма в деревне, но и происходит переход к социалистическому переустрой-

ству сельского хозяйства. В решении аграрного вопроса, как и всех других коренных вопросов общественной жизни, эти страны пошли путем, указанным Великой Октябрьской социалистической революцией и историческим опытом построения социализма в СССР. Вместе с тем, в каждой из этих стран вырабатывались и свои, присущие только ей особенности решения аграрного вопроса, применительно к специфике исторического развития той или иной страны.

Во всех странах народной демократии в Азии отчетливо выделяются два этапа аграрных преобразований: на первом этапе решались преимущественно задачи антифеодальные, на втором этапе главной, центральной стала задача социалистического переустройства сельского хозяйства. Однако между этими двумя этапами нет «китайской стены». Еще на первом этапе создавались условия для перехода к социалистическим преобразованиям в деревне и были сделаны первые шаги в этой области. В то же время на втором этапе продолжается борьба за полное искоренение остатков феодализма в экономике, быту и сознании людей.

Наиболее длительным первый этап был в Монгольской Народной Республике, где к моменту победы народной революции почти безраздельно господствовали феодальные отношения, отсутствовал рабочий класс и чрезвычайно сильны были не только политические и экономические, но также и идеологические позиции светских и особенно духовных феодалов (лам). Естественно, что антифеодальные преобразования потребовали здесь сравнительно долгого времени.

Творчески применяя ленинскую теорию некапиталистического развития к конкретным условиям своей страны, Монгольская народно-революционная партия взяла курс на постепенный подрыв позиций феодальных элементов: если национализация земли и отмена крепостничества были осуществлены уже в первые годы народной власти, то окончательная ликвидация класса феодалов завершилась в МНР только к 1940 году.

Иначе обстояло дело в Китае. Феодальные порядки в китайской деревне были основательно расшатаны еще до образования КНР. Наряду с феодально-помещичьим землевладением в деревне существовали более или менее развитые формы буржуазного уклада. Образовалась прослойка сельскохозяйственного пролетариата. Серьезный удар помещичьему землевладению и другим остаткам феодализма, особенно на севере страны — в ранее освобожденных районах, был нанесен длительной революционной борьбой китайского народа под руководством Коммунистической партии. Выдвинутый Коммунистической партией принцип «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает» был положен в основу принятого в июле 1950 г. закона о проведении радикальной аграрной реформы по всей стране. Закон предусматривал конфискацию помещичьей земли без какого-либо выкупа и передачу ее безземельным и малоземельным крестьянам. Уже к весне 1953 г. реформа была в основном завершена: на смену помещичьему землевладению пришло частное крестьянское землевладение, освобожденное от феодальных пут. В результате реформы 30 млн. безземельных и малоземельных крестьян получили в общей сложности около 47 млн. га земли, а также принадлежавший помещикам скот, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество.

Окончательно ликвидировано помещичье землевладение и в Корейской Народно-Демократической Республике, где закон об аграрной реформе был принят уже через полгода после освобождения страны. В результате реформы было конфисковано и передано крестьянам 1 млн. га земли — почти $\frac{2}{3}$ всей обрабатываемой земельной площади Северной Кореи. В Демократической Республике Вьетнам проведение аграрной реформы задержалось в связи с войной против французских колонизаторов и их баодаевской агентуры. Закон об аграрной реформе здесь принят в декабре 1953 г. (до этого проводилась политика ограничения феодального гнета, а также конфискация и передача крестьянам земель колонизаторов

и изменников родины). Согласно закону, помещичье землевладение ликвидируется, а помещичьи земли распределяются среди крестьян-бедняков. При этом закон проводит различие между помещиками-предателями и теми помещиками, которые лояльно относятся к демократическому режиму. У первых земля, скот и сельскохозяйственный инвентарь конфискуются, у вторых — выкупаются государством. 10-й пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама, состоявшийся в сентябре 1956 г., констатировал, что «антифеодальная задача на Севере в основном решена»⁷. Класс помещиков ликвидирован, а бывшие помещичьи земли стали собственностью трудящегося крестьянства (около 700 тыс. га конфискованной и выкупленной земли распределено между более, чем 8 млн. крестьян).

Ликвидация помещичьего землевладения, передача безземельным и малоземельным крестьянам помещичьих земель, скота, сельскохозяйственного инвентаря, хозяйственных построек и т. д., повсеместное освобождение крестьян от долгов и недоимок, висевших тяжелым грузом на их хозяйстве, — все это преобразило аграрные отношения в странах народной демократии, явилось подлинной революцией в деревне. В области социальной эта революция, происходившая в условиях острой классовой борьбы, выразилась не только в уничтожении класса помещиков, но и в резком сокращении слоя сельской бедноты, за счет которой выросла середняцкая прослойка. Аграрные реформы способствовали росту производительных сил в деревне, уничтожив сковывавшие их феодальные путы. Значительно возросла заинтересованность широких масс трудового крестьянства в развитии сельскохозяйственного производства. Радикально улучшились материальные условия крестьян и их быт. На этой основе упрочился союз трудового крестьянства с рабочим классом — социальная база режима народной демократии. Многомиллионные массы крестьян теснее сплотились вокруг коммунистических и рабочих партий своих стран в борьбе за новую жизнь.

Аграрные реформы и происходивший одновременно с их проведением рост промышленного производства, особенно — тяжелой индустрии, расчистили путь к новому, высшему этапу революционных преобразований в деревне — к переходу от мелкого индивидуального хозяйства с его рутинной техникой производства к крупному коллективному хозяйству, основанному на применении современной машинной техники. Таким образом, в результате проведения аграрных реформ не только была решена важнейшая задача буржуазно-демократического этапа народной революции в Китае, Монголии, Северной Корее, Северном Вьетнаме, но созданы предпосылки для перехода к социалистическому переустройству деревни. Освобожденное от феодальной кабалы, сбросившее тяжкий груз средневековой трудящегося крестьянство этих стран твердо встало на путь социализма.

Социалистические преобразования в сельском хозяйстве стран народной демократии в Азии начались, как отмечалось выше, еще в период проведения аграрных реформ. Уже в эти годы часть бывших помещичьих земель и скота была передана государственным хозяйствам, призванным на практике показать крестьянству преимущества крупного социалистического производства. Тогда же появились и первые формы производственной кооперации крестьян (бригады трудовой взаимопомощи, товарищества по совместной обработке земли и т. п.). Однако подлинно всенародный характер борьба за социалистическое переустройство деревни получила после проведения аграрных реформ.

В народной Монголии общее число сельскохозяйственных объединений (СХО) за период с 1945 по июнь 1956 г. увеличилось более

⁷ Газ. «*Nhân dân*» от 30 октября 1956 г. Цит. по статье А. А. Губера и А. Г. Мазаева «Аграрные преобразования в Демократической Республике Вьетнам», «Сов. востоковедение», 1956, № 6, стр. 39.

чем в 5 раз. По последним данным (1957 г.) в сельскохозяйственных объединениях страны состоит четвертая часть всех аратских хозяйств. Народно-революционная партия Монголии и правительство МНР ставят задачу в ближайшие годы обеспечить преобладание социалистического сектора в сельском хозяйстве. В отличие от других стран народной демократии не только в Азии, но и в Европе, кооперативное движение в Монголии развивается при отсутствии частной собственности на землю. Земля здесь национализирована и, согласно закону о землепользовании сельскохозяйственных объединений, а также государственным хозяйствам и машинно-сенокосным станциям выделяются лучшие пастбищные и пахотные земли, сенокосные и другие угодья. Распределение доходов между членами СХО осуществляется по социалистическому принципу, т. е. исключительно по труду.

В Китайской Народной Республике, где земля находится в частной собственности, современная линия развития кооперативного движения, определенная Коммунистической партией в соответствии с волей самих крестьян, состоит в переходе к сельскохозяйственным производственным кооперативам высшего, социалистического типа. Еще в 1955 г. преобладающей формой коллективного хозяйства в Китае были кооперативы полусоциалистического типа, члены которых сохраняли право собственности на свою землю, скот и сельскохозяйственные орудия. Следствием этого было наличие, наряду с трудовым доходом, дохода нетрудового (в виде пая за внесенные крестьянами средства производства), что ущемляло интересы бедноты. В соответствии с решением 6-го пленума ЦК КПК, принятого по докладу тов. Мао Цзэ-дуна в июле 1955 г., развернулась борьба за преобразование кооперативов полусоциалистического типа в полностью социалистические (с распределением доходов только по труду), причем само кооперативное движение получило невиданный прежде размах. Если к середине 1955 г. в кооперативах состояла $\frac{1}{7}$ часть крестьянских хозяйств (общее число крестьянских хозяйств в Китае определяется приблизительно в 120 млн.), то уже через год было кооперировано более $\frac{9}{10}$ всех хозяйств, причем 88% крестьянских дворов входили в кооперативы высшего типа. Таким образом уже в 1956 г. социалистическое преобразование сельского хозяйства в Китае было в основном завершено.

Широкий размах кооперативное движение получило в КНДР. Ныне здесь свыше 85% всех крестьянских хозяйств объединены в производственные кооперативы. В большинстве кооперативов земля, скот и орудия производства стали коллективной собственностью; как следствие этого, господствует социалистический принцип распределения доходов. В Демократической Республике Вьетнам, где аграрная реформа завершена недавно, в настоящее время преобладают низшие формы сельскохозяйственной кооперации — постоянные и временные бригады трудовой взаимопомощи, основанные на сохранении частной собственности крестьян на землю и другие средства производства. К началу 1957 г. эти бригады объединяли 60% крестьянских хозяйств Северного Вьетнама.

В целом социалистический сектор в сельском хозяйстве стран народной демократии неуклонно растет, на деле доказывая свою жизнеспособность. Повсюду производительность труда в сельскохозяйственных кооперативах и в государственных хозяйствах значительно выше, чем в хозяйствах некооперированных крестьян, и соответственно выше получаемые ими доходы. Крестьяне на опыте убеждаются в преимуществах крупного социалистического производства, и это придает кооперативному движению неодолимую притягательную силу.

Правительства стран народной демократии в Азии уделяют огромное внимание вопросам развития сельского хозяйства. Стимулируя рост социалистического сектора, образование и укрепление производственных кооперативов на основе строгого соблюдения принципа полной добро-

вольности, народная власть в то же время оказывает поддержку некооперированным трудовым крестьянским хозяйствам и проводит политику ограничения и постепенного вытеснения буржуазно-кулацких элементов в деревне. Большая работа ведется по линии механизации и электрификации сельского хозяйства, развитию искусственного орошения, освоению целинных земель и т. д. В широких масштабах развернута подготовка квалифицированных кадров работников сельского хозяйства. Систематически осуществляются пропаганда и внедрение в производство достижений сельскохозяйственной науки.

Все это обеспечивает неуклонный подъем земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства. В КНР, например, валовая продукция сельского хозяйства и подсобных промыслов в 1956 г. увеличилась на 70% по сравнению с 1949 г. В МНР, где главной отраслью сельского хозяйства является животноводство, поголовье скота за годы народной власти возросло в 2,5 раза. Только за два пятилетия (1947—1956 гг.) прирост поголовья скота составил 3,5 млн. голов. На подъеме находится сельское хозяйство в КНДР и ДРВ.

Рост социалистического сектора в сельском хозяйстве стран народной демократии и успехи сельскохозяйственного производства меняют весь уклад деревенской жизни, создавая основу для постепенной ликвидации противоположности между деревней и городом. Кооперирование крестьянских хозяйств и создание госхозов дают возможность широко внедрять машинную технику и достижения науки в сельскохозяйственное производство, рационально использовать пахотные и пастбищные земли, систематически повышать производительность труда. Крупное социалистическое хозяйство не только порождает растущий спрос на сельскохозяйственных работников высокой квалификации (агрономов, вет. врачей, мелиораторов и т. д.), но и само становится школой подготовки квалифицированных кадров: трактористов, комбайнеров, бригадиров и др. Рост коллективного хозяйства влечет за собой постоянное повышение материального благосостояния крестьян, способствует коренному улучшению их быта и подъему культуры. Там, где прежде господствовали кочевое хозяйство и кочевой быт (МНР, некоторые национальные районы Китая), социалистические преобразования создали условия для постепенного перехода к оседлости.

Быстрые темпы роста социалистического сектора в сельском хозяйстве оказывают огромное влияние на общее развитие стран народной демократии в Азии, ускоряя и приближая построение основ социалистического общества. Так, в Китае бурный характер массового добровольного движения крестьян за создание производственных кооперативов высшего типа поставил на очередь дня вопрос об ускорении темпов социалистического строительства на всех других его участках. «Это исключительно выдающееся событие,— писал тов. Мао Цзэ-дун, характеризуя успехи кооперативного движения, —... Оно говорит нам о том, что необходимо добиться завершения в более ранние сроки и социалистического преобразования кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли Китая, что будет соответствовать потребностям развития сельского хозяйства. Оно говорит нам и о том, что масштабы и темпы индустриализации страны, масштабы и темпы развития науки, культуры, просвещения, здравоохранения уже не могут полностью оставаться такими же, как предполагалось ранее, что они должны быть соответствующим образом расширены и ускорены»⁸.

* * *

Укрепление независимости и преодоление вековой отсталости освободившихся от колониального и полуколониального гнета стран Востока

⁸ Мао Цзэ-дун, Предисловие к сборнику «Социалистический подъем в китайской деревне», «Народный Китай», 1956, № 3, стр. 4.

потребовало коренной перестройки всей экономики, создания мощной промышленности, и прежде всего тяжелой индустрии — основы экономической самостоятельности и подъема всех отраслей хозяйства. В Китае и в других странах народной демократии проблема индустриализации — это прежде всего проблема социальная, проблема создания экономической базы бесклассового общества. Развитие промышленности в этих странах неотделимо от их социалистического преобразования.

В Монгольской Народной Республике, где до революции фабрично-заводской промышленности не существовало вовсе, задача народной власти состояла в том, чтобы взять дело промышленного развития в свои руки и обеспечить осуществление индустриализации исключительно как индустриализации социалистической. В соответствии с этим в Монголии капиталистические элементы не допускались к участию в создании фабрично-заводской промышленности, и индустриальное развитие страны приобрело с самого начала социалистический характер. В Северной Корее рудники, шахты, заводы, транспорт, средства связи и т. д. принадлежали японцам и сотрудничавшей с ними немногочисленной крупной корейской буржуазии. Крах японского колониального режима и установление народной власти имели своим результатом ликвидацию частной собственности на эти предприятия. Уже в 1946 г. все основные средства промышленного производства, транспорта и связи, а также банки, ранее принадлежавшие японцам и изменникам родины, были конфискованы и стали народным достоянием. Таким образом, социалистический сектор сразу же занял господствующее положение в промышленности. Уже в 1947 г. продукция государственной промышленности составила 83,2% всей промышленной продукции Северной Кореи.

Крепнет социалистический сектор в промышленности Северного Вьетнама. Крупных промышленных предприятий в стране до революции было очень мало, причем подавляющее их большинство принадлежало французскому капиталу. Правительство ДРВ национализировало шахты, рудники, механический транспорт, промышленные предприятия оборонного значения и некоторые другие. По соглашению между ДРВ и Францией, заключенному 10 декабря 1954 г., правительство демократического Вьетнама сохранило за собой право национализации промышленных предприятий, оставшихся в собственности французских фирм, с выплатой компенсации их владельцам.

Быстрыми темпами идет восстановление старых и сооружение новых промышленных предприятий, что обеспечивает неуклонное повышение удельного веса социалистического сектора в промышленности. В 1956 г. предприятия этого сектора дали около 98% всей промышленной продукции страны.

В основном решена проблема социалистического преобразования промышленности в Китайской Народной Республике. И здесь сразу же после победы революции ключевые позиции в экономике перешли в руки государства — были национализированы крупные промышленные предприятия, банки, железнодорожный транспорт, принадлежавшие иностранному капиталу и компрадорской буржуазии. В результате национализации социалистический сектор занял ведущее положение в промышленности. Однако наряду с ним сохранился довольно значительный по своему удельному весу сектор капиталистический, представленный предприятиями национальной буржуазии, придерживавшейся нейтралитета по отношению к революции или даже участвовавшей в ней на ее буржуазно-демократическом этапе. По данным 1953 г., продукция предприятий национальной буржуазии составляла 38% всей промышленной продукции страны.

Коммунистическая партия Китая разработала и последовательно осуществляет программу социалистического преобразования капиталистической промышленности путем превращения частных предприятий в

полусоциалистические, государственно-частные, а в дальнейшем — в полностью социалистические (государственные). Если на первых этапах развития госкапитализма в КНР преобладали его низшая и средняя формы⁹, то с 1956 г. господствует высшая форма: частные капиталистические предприятия, на долю которых прежде приходилось 99% промышленной продукции, производившейся капиталистическим сектором, превращены в государственно-частные (государство вкладывает в них свои капиталы) и совместно управляются государством и предпринимателями.

Общеизвестны гигантские успехи, достигнутые странами народной демократии в результате социалистического преобразования промышленности, перехода к плановому развитию экономики и последовательного проведения политики социалистической индустриализации.

В Китайской Народной Республике продукция машиностроительной промышленности в 1956 г. возросла по сравнению с 1949 г. почти в 29 раз. Практически эта ведущая отрасль промышленного производства в Народном Китае создана заново. Ныне машиностроительная промышленность КНР в значительной мере обеспечивает машинами и оборудованием предприятия других отраслей промышленности, транспорт и сельское хозяйство. Весьма показательны и темпы развития металлургической промышленности. Со времени открытия первого в Китае Ханьянского металлургического завода (конец XIX в.) и до 1949 г. в стране было выплавлено 7.600 тыс. тонн стали, а только за семь лет народной власти выплавка стали составила 14.330 тыс. тонн, т. е. почти вдвое превысила объем сталелитейного производства за весь дореволюционный период. В годы первой пятилетки (1953—1957) Китай превратился из аграрной в аграрно-индустриальную страну.

В Монгольской Народной Республике промышленное производство до революции было представлено несколькими кустарными мастерскими и принадлежавшими иностранным концессионерам небольшими предприятиями по добыче угля и золота, работа на которых также велась кустарными методами. Ныне в стране создана национальная фабрично-заводская промышленность. Наибольшее развитие получили отрасли промышленности, связанные с переработкой продукции животноводства и другого сельскохозяйственного сырья (пищевая, легкая), а также горнодобывающая промышленность (добыча угля, цветных металлов), энергетическая, нефтяная, металлообрабатывающая и др. Новым для Монголии является и развитие железнодорожного транспорта. Линии железных дорог связали МНР с Советским Союзом и Китаем, соединили глубинные районы страны с ее столицей Улан-Батором. Особенно значительны успехи промышленного развития Монголии в послевоенные годы. Валовая продукция промышленности МНР в 1956 г. по сравнению с довоенным временем увеличилась в 4½ раза, составив более половины общего объема продукции народного хозяйства страны.

Трудящиеся Корейской Народно-Демократической Республики, благодаря братской помощи Советского Союза, Китая и других стран социалистического лагеря, за короткий срок сумели не только восстановить разрушенное американскими интервентами народное хозяйство, но и поднять его на новую ступень. Уже к концу 1954 г. в КНДР был превышен довоенный уровень промышленного производства. Следуя курсу на преимущественное развитие тяжелой индустрии, Трудовая партия Кореи и правительство КНДР уделяют особое внимание развитию машиностроения, химической, энергетической, горнорудной, металлургической и других отраслей промышленности. Неуклонно растет удельный вес тяжелой индустрии в общем объеме промышленного производства. В целом в 1956 г. промыш-

⁹ При низшей форме госкапитализма государство закупало продукцию частных предприятий, при средней форме, помимо закупки готовой продукции, государство предоставляло частным предприятиям сырье или полуфабрикаты.

ленность республики выпустила продукции в 1,8 раза больше, чем в 1949 г., и вдвое больше, чем в 1944 г.

Весьма значительны успехи промышленного развития и в Демократической Республике Вьетнам. Уже в годы войны правительство ДРВ приступило к созданию национальной промышленности, в первую очередь ее оборонных отраслей, а также легкой промышленности, обслуживавшей нужды армии и тыла. В последние три года проведена большая работа по ликвидации последствий войны и созданию ряда новых отраслей промышленности.

Наряду с развитием фабрично-заводского промышленного производства правительства стран народной демократии в Азии всемерно поддерживают рост кустарной промышленности, имеющей в этих странах древние традиции и играющей немаловажную роль в их экономике. Так же как и в других отраслях народного хозяйства, в кустарной промышленности Китая, Монголии, Северной Кореи, Северного Вьетнама быстро возрастает удельный вес социалистического сектора. В Китае, например, уже в середине прошлого года 90% кустарей были объединены в производственные кооперативы. В КНДР к 1956 г. более 98% всего промышленного производства приходилось на долю государственных предприятий и кустарной кооперации.

Социалистический сектор занимает господствующее положение и во внутренней торговле стран народной демократии, не говоря уже о внешней торговле, которая является государственной монополией. В Китае в основном завершено преобразование частных торговых предприятий и предприятий общественного питания в смешанные государственно-частные или кооперативные предприятия. В КНДР на долю социалистического сектора приходится около 85% розничного товарооборота страны.

Возникновение и развитие социалистического сектора в промышленности и торговле решительно изменило социальный облик городского населения стран народной демократии. Полностью ликвидирован класс компрадорской буржуазии. С каждым годом падают экономическая роль и удельный вес буржуазных элементов вообще. Развитие национальной промышленности и транспорта влечет за собой систематический рост численности рабочего класса — самого передового класса современного общества. В КНДР, например, за послевоенные годы численность рабочих и служащих увеличилась более чем на 240 тыс. человек, составив в 1956 г. свыше 800 тыс. человек. В Китайской Народной Республике в промышленности, транспорте и кооперативном ремесле занято более 15% населения страны, в том числе в фабрично-заводской промышленности более 3%, т. е. около 20 млн. человек. Только за один 1956 г. число рабочих в Китае увеличилось на 2 млн. 200 тыс. человек.

Рабочие Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама и Монгольской Народной Республики, воодушевленные идеями социализма, настойчиво борются за подъем производительности труда, успешно овладевают новой техникой, все шире разворачивают социалистическое соревнование. Новое отношение к труду — характернейшая черта рабочего класса стран социалистического лагеря, один из важнейших источников неуклонного подъема промышленного развития этих стран. Большой вклад вносят посланцы рабочего класса и в дело социалистического переустройства деревни. Рабочий класс играет руководящую роль в системе народной демократии и ведет за собой по социалистическому пути широчайшие массы крестьянства и другие слои трудящегося населения своих стран.

Успехи социалистического строительства в странах народной демократии, быстрый рост промышленного и сельскохозяйственного производства обуславливают неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся масс: повышение реальной заработной платы рабочих и служащих, увеличение доходов крестьян и кустарей, улучшение жилищных и вообще бытовых условий. В Китае, например, средняя заработная пла-

та рабочих и служащих с 1952 по 1956 г. увеличилась почти на 37%. Покупательная способность китайских крестьян в 1956 г. повысилась по сравнению с 1950 г. на 136%. Второй пятилетний план предусматривает увеличение средней заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян на 25—30% против плана 1957 г. при сохранении стабильности цен. За четыре года первой пятилетки для рабочих построено 61 млн. кв. м жилой площади. В Корейской Народно-Демократической Республике за послевоенные годы цены на товары в государственных и кооперативных магазинах снижались пять раз, а средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 68%. За это же время только в городах и рабочих поселках введено в строй 13,4 млн. кв. м новой жилой площади.

* * *

Вместе с ростом народного хозяйства и благосостояния трудящихся растет и преобразуется культура народов Китая, Монголии, Северной Кореи, Северного Вьетнама. Все эти страны переживают эпоху культурной революции, эпоху возрождения древней богатой культуры, развитию которой препятствовали империалистические поработители, и создания новой культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме. В Китае, например, где до революции 90% сельского населения страны было неграмотным, ныне 62 млн. крестьян учатся на курсах ликвидации неграмотности и в вечерних школах. Число учащихся начальных школ в 1956 г. достигло 63 млн. человек, т. е. возросло в 2,5 раза против 1949 г. Как указывалось на VIII съезде КПК, в течение 12 лет в стране будет осуществлено всеобщее начальное обучение. Непрерывно растет сеть средних и высших учебных заведений. Количество студентов в Китае за годы народной власти увеличилось почти в 5 раз, а профессоров и преподавателей — в 4½ раза. Особенно примечателен рост прослойки учащихся из числа детей рабочих и крестьян. Еще в 1951 г. из каждых пяти учащихся только один был выходцем из рабоче-крестьянской среды. Но уже в 1954 г. 4/5 всех учащихся страны составляли дети рабочих и крестьян. Государство оказывает особую поддержку рабочим, стремящимся получить образование. За промышленными рабочими, ставшими студентами ВУЗ'ов, сохраняется ¾ их заработной платы, а отличники получают прежнюю зарплату полностью.

Большое значение для развития народного образования и культуры в Китае имеет реформа иероглифической письменности, облегчающая широким народным массам доступ к знанию. В настоящее время ведутся работы по созданию письменности на фонетической основе.

На подъеме находится китайская наука, штабом которой является созданная сразу же после образования КНР Академия наук. Большая научно-исследовательская работа, а также подготовка молодых научных кадров ведется высшими учебными заведениями страны. Широко известны замечательные научные достижения китайских ученых как в области точных и естественных, так и в области гуманитарных наук, в частности истории, археологии и этнографии. Китайские этнографы, например, не только успешно разрабатывают важные теоретические проблемы, но и вносят ценный вклад в практику национального строительства в Китае¹⁰. В области литературы, искусства и народного творчества последовательное проведение курса на сочетание социалистического содержания с национальной формой обеспечивает создание высокохудожественных произведений, нужных и близких народу.

¹⁰ См. статью Линь Яо-Хуа «Некоторые насущные проблемы, стоящие перед китайскими этнографами в связи с разрешением национального вопроса в Китайской Народной Республике», «Сов. этнография», 1956, № 3.

Успехи культурной революции проявляются не только в общем подъеме культурного уровня масс, но и в численном и идейно-политическом росте китайской интеллигенции. В стране создается новая рабоче-крестьянская интеллигенция, твердо стоящая на позициях марксизма-ленинизма, преданная делу социализма. Большая работа ведется по перевоспитанию старой интеллигенции, в своем большинстве сотрудничающей с рабочим классом, но еще не избавившейся от влияния буржуазной идеологии. Проблема перевоспитания старых кадров интеллигенции решается, согласно намеченному Коммунистической партией курсу, путем вовлечения интеллигенции в общественную жизнь и в практическую работу по социалистическому строительству, а также путем теоретической учебы — изучения марксизма-ленинизма.

Огромны достижения культурной революции и в других странах народной демократии в Азии. В Монгольской Народной Республике каждый седьмой человек учится в учебном заведении. В старой Монголии не было ни одного человека даже со средним образованием — теперь созданы четыре высших учебных заведения, в том числе Государственный университет им. Чойбалсана в Улан-Баторе. В стране, где раньше не видели других «врачей», кроме знахарей и шаманов, ныне образцово поставлено бесплатное медицинское обслуживание. «Теперь, — пишет монгольский ученый Тумур-Очир, — в каждом аймаке работает больница, в каждом сомоне — фельдшерский пункт, в каждом баге — медицинская сестра»¹¹. Монгольская интеллигенция, так же как и рабочий класс, является детищем революции, народно-демократического строя.

В Корейской Народно-Демократической Республике в 1956 г. действовало свыше 5 тыс. начальных и средних школ, 127 техникумов и 17 вузов (с общим числом учащихся более 2 млн. человек), а также много театров, кинотеатров, клубов и библиотек. В демократическом Вьетнаме, где неграмотность населения достигала при колониальном режиме 95%, введено обязательное бесплатное начальное обучение, массовый характер получило обучение грамоте взрослых, открыто несколько высших учебных заведений, выпускается большое количество книг, газет и журналов. Впервые за всю историю страны образование, здравоохранение, наука поставлены на службу народу.

До революции в Китае и других странах народной демократии в Азии общественный и семейный быт был опутан густой сетью феодально-патриархальных пережитков, особенно отрицательно сказывавшихся на положении женщин и детей и являвшихся серьезным тормозом на пути общественного прогресса. Народная власть раскрепостила женщину, покончила с порядками и обычаями, калечившими жизнь детей. Во всех странах народной демократии женщине предоставлены равные права с мужчиной в общественно-политической жизни и на производстве (равная с мужчиной оплата за равный труд), запрещено многоженство и т. д. Закон о браке, принятый правительством КНР уже в 1950 г., запретил сговор малолетних детей, представлявший собой скрытую форму эксплуатации детского труда, и вообще брак по принуждению, а также вступление в брак до достижения брачного возраста. Отменен запрет на вторичный брак вдов, прекращено взимание «выкупа» за невесту, женщине предоставлены равные с мужчиной права наследования. Аналогичные меры, направленные на защиту прав женщин и детей, осуществлены и в других странах народной демократии. Повсюду народная власть проявляет заботу об охране здоровья матери и ребенка. Беременным женщинам предоставляются отпуска с сохранением содержания до и после родов, создана широкая сеть родильных домов, женских и детских консультаций, яслей, детских садов и пр. В ДРВ, например, еще в годы Сопrotивления было

¹¹ Д. Тумур-Очир, Монгольская Народная Республика на пути к социализму, «Сов. востоковедение», 1956, № 2, стр. 27.

открыто более 500 родильных домов. На большинстве предприятий, где работают свыше 100 женщин, имеются свои детские сады.

В условиях народной власти женщина становится деятельным участником общественно-политической и культурной жизни, успешно овладевает ранее недоступными ей производственными профессиями. В Китае многие девушки и женщины овладели специальностями трактористов, машинистов (существуют специальные женские паровозные бригады) и т. д. В МНР женщины составляют около половины всех рабочих, врачей и учителей. 66 женщин избраны депутатами Великого Народного Хура-ла — высшего органа власти в стране, около 8 тыс. женщин являются депутатами местных хуралов.

Заслуженным почетом и уважением пользуются женщины-труженицы в Корейской Народно-Демократической Республике и в Демократической Республике Вьетнам.

Великие политические, экономические, социальные и культурные преобразования в странах народной демократии в Азии оказали и оказывают большое влияние на национальное развитие народов этих стран. В Монголии, например, за годы народной власти резко усилился процесс национальной консолидации. До революции монгольский народ представлял собой отсталую в экономическом и культурном отношениях народность, сложившуюся и развивавшуюся в условиях феодального строя и колониального режима. После революции, вступив на путь перехода к социализму, монгольский народ стал формироваться в социалистическую нацию, совершив таким образом гигантский шаг вперед в своем национальном развитии.

В Корее и Вьетнаме, где еще в колониальный период стали складываться буржуазные нации, процесс национальной консолидации тормозится в связи с тем, что на юге этих стран по сути дела сохранился колониальный режим. Однако успехи КНДР и ДРВ в строительстве новой жизни, развивающиеся на севере и на юге Кореи и Вьетнама движение за мирное воссоединение своих стран на демократических началах делают исторически неизбежным восстановление и упрочение их национального единства.

В Китайской Народной Республике проблема национального развития не сводится только к процессу национальной консолидации китайского народа и превращения китайской нации из буржуазной в социалистическую. Китай — многонациональная страна, являвшаяся в прошлом страной не только колониального и социального, но также и национального гнета. И феодально-монархические правительства Китая, и чанкайшистско-гоминдановская клика рассматривали национальные меньшинства как объект своей шовинистической и ассимиляторской политики, душили самобытную культуру национальных меньшинств, сеяли рознь и вражду между китайцами и остальными народами страны, а также среди самих национальных меньшинств. Положение национальных меньшинств выглядело особенно ужасающим даже на общем мрачном фоне положения народных масс в дореволюционном Китае. Это были народы, обреченные на вымирание, народы, стоявшие у последнего предела бесправия, нищеты и отсталости. Ярчайшим показателем этой отсталости служит тот факт, что большинство малых народов Китая вплоть до победы революции оставалось на стадии феодализма, а у некоторых сохранились еще более примитивные формы общественных отношений. Так, например, у наиболее крупных национальных меньшинств южного и юго-западного Китая (чжунан, тибетцев, мяо и др.) господствовали феодальные отношения, у носу (йи) Ляншаня существовало патриархальное рабство, у хайнаньских бэньдили, кава и тайваньских горцев — родоплеменной строй. Из двух с лишним десятков национальных меньшинств этой части страны лишь шесть имели свою письменность.

Победа китайской народной революции вернула национальные меньшинства страны к подлинной жизни, открыла им дорогу в будущее.

С первых же дней существования Народной Республики началась грандиозная работа по возрождению малых народов Китая. Многочисленные трудности стояли и стоят на этом пути: отдаленность национальных окраин от основных центров страны, территориальная разобщенность ряда малых народов, наличие большого числа районов со смешанным этническим составом населения, резкие различия в уровне социально-экономического и культурного развития отдельных народов, насаждавшиеся веками рознь и недоверие между народами и т. д. Но народы Китая знают средства преодоления этих трудностей: перед их глазами великий опыт разрешения национального вопроса в СССР, и они успешно используют его в борьбе за превращение Китая в подлинную семью равноправных народов, спаянных идеями братства и взаимопомощи, стремлением к единой цели — построению социализма.

Национальная политика Коммунистической партии Китая воплотилась в Конституции КНР и других законодательных актах, в повседневной практике национального строительства. Малые народы Китая уравнены в правах с основным его населением — китайцами и получили право на национальную автономию. Приняты меры к ликвидации доставшейся от старого режима национальной розни, социально-экономической и культурной отсталости, т. е. к превращению провозглашенного революцией равенства из юридического в фактическое. С помощью великого китайского народа национальные меньшинства Китая встали на путь некапиталистического развития.

Программа индустриализации Китая предусматривает превращение отсталых аграрных национальных окраин в промышленные районы, создание национальных кадров рабочего класса и интеллигенции. В Пекине открыт Центральный институт национальных меньшинств, в котором учатся более 1600 студентов, представляющих почти все народы Китая. В национальных районах также созданы институты и другие учебные заведения, готовящие высококвалифицированные национальные кадры. Народы, ранее бесписьменные, получают свою национальную письменность, создаваемую совместными усилиями китайских ученых и национальной интеллигенции. В процессе перестройки культуры и быта национальных меньшинств последовательно проводится принцип бережного отношения и уважения к языку, обычаям, традициям народов, что способствует дальнейшему укреплению дружбы народов Китая.

Одним из важнейших последствий марксистско-ленинского разрешения национального вопроса в Китае является резкое ускорение темпов и изменение характера национальной консолидации. До революции единственной нацией в Китае был китайский народ. Ныне создаются условия для консолидации наиболее крупных компактно расселенных национальных меньшинств в нации, причем нации не буржуазного, а принципиально нового, социалистического типа.

Великие перемены в странах народной демократии в Азии являются замечательным свидетельством бессмертия дела и идей Великой Октябрьской социалистической революции. В своем развитии к социализму страны народной демократии опираются не только на всемирно-исторический опыт построения социализма в СССР, и в частности в республиках Советского Востока, но и на братскую помощь народов Советского Союза: политическую и экономическую, научную и культурную. Вместе с тем все страны социалистического лагеря в Европе и в Азии оказывают всестороннюю помощь друг другу, содействуя росту и укреплению мировой социалистической системы в целом.

В процессе социалистического строительства каждая из стран социалистического лагеря, в том числе и страны народной демократии в Азии, вносит свой вклад в развитие марксистско-ленинского учения о путях

перехода к социализму, творчески применяя это учение к условиям своей страны.

Великие перемены, произошедшие в Китае, Монголии, Северной Корее и Северном Вьетнаме, в которых живет почти половина населения Азии, служат вдохновляющим примером для всех народов Востока. Опыт, накопленный этими странами в процессе коренного преобразования всех сторон жизни, помогает народам других государств Азии и Африки в их борьбе за укрепление своей независимости, за социальный и культурный прогресс.

* * *

Крупные сдвиги произошли после завоевания независимости и установления республиканского строя в таких странах Востока, как Индия, Индонезия, Бирма, Египет и др. Экономическая и культурная отсталость, сложное переплетение буржуазных отношений с феодальными и с пережитками еще более архаичных общественных отношений, вопиющая нищета трудящихся масс — таково было и в этих странах наследие колониального режима. Естественно, что прогрессивные, патриотические силы молодых государств Востока не могут мириться с таким положением. В национальной независимости народы этих стран усматривают средство разрешения неотложных проблем внутреннего развития: преодоления отсталости и ликвидации экономической зависимости от империалистических держав, решения аграрного вопроса и осуществления ряда других антифеодальных преобразований, подъема материального благосостояния и культурного уровня широких народных масс.

Таким образом, завоевание государственного суверенитета открыло народам Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и ряда других стран Востока, не входящих в социалистический лагерь, путь к решению задач буржуазно-демократической революции. Все перечисленные страны встали на этот путь, хотя и не в одинаковой степени продвинулись по нему. Это видно, прежде всего, на примере аграрного вопроса, разрешение которого является основным революционным требованием народных масс.

С большими трудностями столкнулось проведение аграрной реформы в Индии, где помещики и ростовщики, сохранившие после освобождения страны не только экономические, но и очень крепкие политические позиции, оказывают чрезвычайно упорное сопротивление аграрным преобразованиям. Проведению аграрной реформы длительное время препятствовали и остатки феодальной раздробленности: 47% территории страны занимали феодальные княжества, которых насчитывалось около 600. В результате, несмотря на исключительную остроту аграрного вопроса в Индии (помещикам и кулакам принадлежит 85% всей земельной площади, в то время как 85% сельского населения владеют лишь 15% земли), аграрная реформа здесь далека от завершения. В некоторых штатах она еще не проводилась, в других помещикам оставлены крупные земельные участки с выплатой высокой компенсации за отобранные у них земли. Цены на перешедшую в руки правительства землю высоки, и приобретать ее могут лишь зажиточные элементы деревни, составляющие менее 1/10 всех крестьян.

Более решительно аграрная реформа проводится в Египте, хотя и здесь помещики получают достаточно высокую оплату за конфискованные земли (предельный размер помещичьих владений по закону составляет около 200 акров). Со времени введения в 1952 г. закона об аграрной реформе в распоряжение исполнительного органа по проведению реформы передано более 800 тыс. акров земли. К июлю 1957 г., согласно заявлению президента Насера в Национальном собрании Египта, около 69 тыс. крестьянских семей получили в общей сложности свыше 280 тыс. акров земли. В результате этого произошли серьезные сдвиги в распределении земельной собственности. Если раньше крупным землевладельцам, кото-

рых было лишь шесть на каждые 100 тыс. человек сельскохозяйственного населения, принадлежало 20% земли, то теперь у них осталось только 6%. В то же время доля мелких землевладельцев, составляющих 95% сельского населения, поднялась с 35 до 50% земельной площади.

В Бирме по закону о национализации земли подлежали изъятию у помещиков 6,2 млн. акров, что составляет примерно $\frac{1}{3}$ всех обрабатываемых земель в стране. Помещикам оставлены участки по 50 акров и выплачивается компенсация за отобранные земли, которые должны быть бесплатно распределены (участками по 10 акров) между безземельными и малоземельными крестьянами. С 1953 г., когда начала проводиться аграрная реформа, было национализировано свыше 1 млн. акров земли. Землю уже получили более 140 тыс. крестьян.

Наряду с аграрной реформой в Индии, Египте, Бирме и ряде других стран проводится комплекс мероприятий, направленных на подъем сельского хозяйства (создание кооперативных объединений — кредитных, сбытовых, строительных и др.; освоение целинных земель, что связано с расширением ирригационной сети; улучшение агротехники и т. д.)

В Индии большое значение придается системе «общинных проектов» и «национальной службе развития». Эти организации занимаются сооружением дорог, школ, больниц и культурно-просветительных учреждений в сельских местностях, распространением агротехнических знаний, улучшением положения кочевых племен и т. д. С этой целью создаются так называемые «блоки развития», объединяющие примерно по 100 деревень с населением в 60—70 тыс. человек, и «блоки службы национального развития» (вдвое меньшие). В 1956 г. работало около 1200 таких «блоков», охвативших примерно 80 млн. крестьян. Половину всех средств, необходимых для развертывания этой работы, предоставляет правительство. Остальные затраты берет на себя население. Обычно крестьяне трудятся бесплатно на прорытии каналов, устройстве дорог, строительстве школ, больниц и т. д. Правительство Индии озабочено подготовкой специалистов для работы в «блоках».

Приблизительно такую же картину можно наблюдать в Египте, где в сельских местностях создаются «социально-просветительные центры», охватывающие по три — пять деревень с населением до 15 тыс. человек. В одной из деревень такого египетского «блока» строятся школа, больница, кинотеатр, стадион, ветеринарный пункт, ремесленные мастерские и т. п. Все эти учреждения обслуживаются соответствующими специалистами, преимущественно молодежью. Уже функционируют 200 «социально-просветительных центров», в недалеком будущем 1000 таких центров охватят все сельские районы страны.

Смягчению земельного голода, вызванного не только абсолютной нехваткой земли, но и неравномерностью распределения, способствует освоение целины.

В Индии за годы первого пятилетнего плана (1951—1956) площадь орошаемой земли увеличилась примерно на 32% и составила $\frac{1}{5}$ всей обрабатываемой площади. Грандиозные работы по освоению пустыни развернулись в Египте, в провинции Ат-Тахрир («Освобождение»). Страна должна получить более 1260 тыс. акров плодородной земли. Уже в течение 15 лет на новых землях будет построено 15 городов и 400 деревень с населением в 2,5 млн. человек. Проектируется также сооружение Высокой Ассуанской плотины. Запасы воды нового водохранилища рассчитаны на орошение более 2 млн. акров земли.

Несмотря на то, что аграрные преобразования еще далеко не завершены, они уже сказываются на росте производительности труда крестьян и общем увеличении продукции сельского хозяйства. В Египте уже в 1954 г. объем сельскохозяйственной продукции по сравнению со средним уровнем производства пяти предшествующих лет увеличился на 10%. Прежде Египет был вынужден ввозить продовольствие из других стран.

Теперь же импорт продовольствия резко сократился. Так, например, доля зерновых в импорте Египта сократилась с 14% в 1953 г. до 1% в 1955 г. В Индии производство зерновых за период с 1947 по 1956 г. увеличилось на одну четверть (с 51,8, до 64,3 млн. т).

Несомненные успехи рассматриваемых стран и в области индустриального развития, в частности в создании различных отраслей тяжелой промышленности, прежде почти вовсе отсутствовавшей. В Индии за годы существования республики объем промышленного производства увеличился в полтора раза. Потребление электроэнергии на душу населения возросло с 14 единиц в 1950 г. до 25 единиц в 1956 г. Сооружены и введены в действие паровозостроительный, вагоностроительный, станкостроительный заводы, завод телефонной аппаратуры и ряд других промышленных предприятий. Второй пятилетний план (1956—1961) предусматривает выделение крупных средств на дальнейшее развитие металлургии, машиностроения, горного дела, энергетики, химической промышленности, транспорта. В эти отрасли народного хозяйства направляется главным образом государственный капитал, который составит около 70% всех капиталовложений. Крупным вкладом в дело индустриализации Индии будет сооружаемый в Бхилаи с помощью Советского Союза сталелитейный завод. Его проектная мощность — 1300 тыс. тонн стали в год, иначе говоря он будет ежегодно выплавлять столько же стали, сколько произведено в 1955 г. всеми сталелитейными предприятиями Индии.

Усилия египетского правительства также направлены на развитие металлургической, машиностроительной и других отраслей тяжелой промышленности. В нынешнем году завершается сооружение металлургического завода, который будет давать ежегодно 200 тыс. тонн железа и стали. Построены авиационный и ряд других военных заводов. Быстро развивается нефтеперерабатывающая промышленность: расширен завод в Суэце, который дает сейчас 1300 тыс. тонн нефтепродуктов, и сооружены новые заводы, в частности в Александрии. Созданы новые отрасли промышленности: производство электрооборудования, проволоки, шин, медицинской аппаратуры и т. д. Подходит к концу строительство Асуанской гидроэлектростанции мощностью 1880 киловатт, энергия которой пойдет на нужды промышленности. В среднем за время существования независимой Египетской республики промышленное производство возросло ежегодно на 10%.

В Бирме, народное хозяйство которой сильно пострадало во время второй мировой войны, пока еще не достигнут довоенный уровень промышленного производства. Но и здесь осуществляется курс на создание развитой национальной промышленности. Уже построены государственные заводы: нефтеперерабатывающий, сернокислотный, строительных материалов, хлопчатобумажная фабрика и др. Согласно действующему с 1951—1952 гг. восьмилетнему плану национального развития, Бирма должна превзойти довоенный уровень по валовой продукции на 31%, а национальное потребление на душу населения увеличится на 38%.

В Индонезии разработан и введен в действие в 1956 г. первый пятилетний план, предусматривающий ассигнование на нужды народного хозяйства 11 400 млн. рупий (1 млрд. долларов). Половина этой суммы будет вложена в развитие промышленности и транспорта.

В связи с ростом государственных капиталовложений и сооружением новых государственных промышленных предприятий значительно повысился удельный вес государственно-капиталистического сектора в промышленности Индии и Египта. В Индонезии и в Бирманском Союзе энергетические предприятия, железные дороги, водный и воздушный транспорт национализированы. Кроме того, в Индонезии национализированы принадлежавшие иностранному капиталу химические и другие предприятия, а в Бирме — значительная часть предприятий лесной промышленности.

Огромное значение для укрепления национальной независимости Египта и подъема народного хозяйства страны имеет проведенная в 1956 г. египетским правительством национализация Суэцкого канала.

Развитию промышленности в странах Востока, не входящих в социалистический лагерь, мешают сохранение экономических позиций иностранных монополий, узость внутреннего рынка, тяжкий груз феодальных пережитков, недостаток средств, отсутствие должного технического опыта, малочисленность квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала. В преодолении этих трудностей народам Индии, Индонезии, Бирмы, Египта и других государств Востока помогает существование социалистического лагеря, возглавляемого могучей индустриальной державой — Советским Союзом, готовность стран этого лагеря помочь слаборазвитым странам на началах равноправия и взаимной выгоды. От Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран народной демократии независимые государства Востока, не входящие в социалистический лагерь, могут получить необходимую помощь в сооружении и оборудовании промышленных предприятий, в подготовке своей технической интеллигенции — без каких-либо политических и военных условий. Наличие социалистического лагеря мешает империалистам осуществлять политику закабаления слаборазвитых стран. «Империалисты уже не могут рассматривать слаборазвитые страны исключительно с точки зрения возможности извлечения максимальных прибылей. В своих взаимоотношениях с ними они вынуждены идти на уступки»¹².

Народы Индии, Индонезии, Сирии, Египта и других стран внимательно изучают и высоко ценят опыт социалистического строительства в СССР и странах народной демократии. Как отметил президент Индонезийской Республики Сукарно, для народов Азии «очень важен опыт строительства в Советском Союзе, который уничтожил старое феодальное аграрное общество и построил новое общество, основанное на высоком уровне развития техники»¹³. Весьма примечательно, что во многих странах Востока, не входящих в социалистический лагерь, развитие народного хозяйства стало планироваться государственными органами. Эти планы, естественно, принципиально отличаются от народнохозяйственных планов стран социализма, но несомненно, что планирование экономического развития Индии, Египта, Индонезии, Бирмы и других стран Востока значительно облегчает их продвижение вперед.

Подъем народного хозяйства повсюду сочетается с возрождением национальной культуры, развитием науки и народного образования. Народы этих стран стремятся в кратчайшие сроки ликвидировать культурную отсталость, оставшуюся в наследство от времен колониализма. В Индии, где в 1951 г. насчитывалось всего 16,6% грамотных, в 1955—1956 гг. начальной школой было охвачено 40% детей в возрасте от 6 до 14 лет. Быстро растет число учащихся средних школ и высших учебных заведений. В 30 университетах Индии обучаются 290 тыс. человек. Правительство Индийской Республики разработало и осуществляет программу постепенной замены английского языка, на котором велось преподавание в учебных заведениях, национальными языками.

В Египте издан закон об обязательном обучении детей в возрасте от 7 до 12 лет. В 1962 г. должен быть завершен десятилетний план строительства новых начальных и средних школ, необходимых для охвата 4 млн. учащихся. Много внимания уделяется подготовке учителей и других специалистов. За последние годы в стране основаны 3 новых университета. В Каирском университете число студентов за четыре года существования Республики (с 1952 по 1956) почти удвоилось.

¹² Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

¹³ Сукарно, Влияние Октябрьской революции на пробуждение народов Азии, «Новое время», 1956, № 43, стр. 5.

В Бирме за время с 1947 по 1955 г. количество начальных школ увеличилось более чем в $5\frac{1}{2}$ раз, неполных средних — в 8 раз, средних — в 3 раза. Только за один год (с 1954 по 1955) число учащихся во всех учебных заведениях страны увеличилось на 367 тыс. человек. Большую роль в подготовке квалифицированных кадров специалистов играет Рангунский университет, в стенах которого учатся около 10 тыс. студентов. В Индонезии, где в колониальный период 94% населения не умели читать и писать, после освобождения свыше половины жителей овладели грамотой.

В Судане до завоевания независимости более 99% населения страны было неграмотным. В настоящее время правительство Судана принимает меры к развитию народного образования. Необходимые для этого кадры учителей, а также и других специалистов готовятся в Хартумском университете.

Шагнула вперед наука Индии, Египта, Бирмы, Индонезии и ряда других стран. Важным показателем научного прогресса являются принятые в Индии и Египте исследования в области использования атомной энергии в мирных целях. В Египте этой работой занято более 100 ученых.

Возрождаются национальная литература, изобразительное искусство, музыка. Прогрессивные писатели и поэты, художники и композиторы молодых независимых стран Востока на основе великолепных традиций прошлого создают оптимистические жизнеутверждающие произведения, полные глубокой веры в созидательные силы освобожденных народов. Большое развитие получили различные виды народного творчества.

Шаг за шагом устраниваются пережитки средневековья, стоящие на пути социального прогресса. В Индии, например, в основном ликвидированы княжества. Введенное в прошлом году новое административное деление в значительной мере учитывает этнический состав населения этой многонациональной страны: ряд народов Индии, ранее разобщенных границами княжеств и мелких штатов, теперь находится под единым административным управлением. Конституция Индийской Республики, принятая в 1950 г., осудила кастовую систему и кастовую дискриминацию. Она предоставила равные права гражданам независимо от кастовой принадлежности. Запрещение низшим кастам пользоваться некоторыми видами транспорта, общественными колодцами, банями и т. п. сейчас преследуется законом. Ведется широкая разъяснительная кампания, направленная на уничтожение кастового строя. На практике касты и кастовое неравенство, в частности униженное положение 50 млн. «неприкасаемых» и других низших каст, все еще существуют. Но сам факт законодательного осуждения кастовой системы позволяет демократическим силам страны еще шире развернуть борьбу за ликвидацию кастовых перегородок, за действительное равенство людей, ранее находившихся на разных ступенях кастовой лестницы.

Перед народами стран Востока, не входящих в социалистический лагерь, стоят большие и сложные задачи. Им многое еще предстоит сделать, чтобы покончить с последствиями колониального режима и остатками феодализма, с экономической зависимостью от империалистических держав и догнать на пути прогресса передовые страны мира. Но и то, что уже сделано в Индии, Египте, Индонезии, Бирме и других молодых государствах Востока, показывает, как велики творческие силы народов, завоевавших, наконец, после долгих лет упорной борьбы с колонизаторами, национальную независимость и свободу.

* * *

Если в Азии уже почти не осталось колониальных владений, то на африканском материке они еще достаточно велики. Общая территория

колониальных стран составляет сейчас 26 млн. кв. км, причем $\frac{9}{10}$ этой территории находится в Африке, занимая свыше $\frac{2}{3}$ континента.

В течение последнего десятилетия империалисты усилили колониальную эксплуатацию народов Африки, пытаясь за их счет компенсировать потерю обширных сфер приложения капитала, выгодных рынков сбыта и источников дешевого сырья в других странах Востока. Так, в 1950—1953 гг. английские капиталовложения в Африке возросли почти в 5 раз по сравнению с довоенным 1938 г. (с 128 до 600 млн. ф. ст.). Повышенный интерес к Африке проявляют и Соединенные Штаты. За последние пять лет только частные капиталовложения США в Африке возросли с 250 до 750 млн. долларов. Все больше и больше транспортов, груженых продукцией горнорудной промышленности, ценным сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, отплывает из африканских портов в капиталистические страны Европы и в Америку.

Колониальный режим обрекает десятки миллионов трудящихся Африки на голод, нищету и отсталость. Во многих странах Африки, все еще находящихся под пятой империализма, сохранилась система принудительного полурабского труда, коренные жители загнаны в резерваты и подвергаются расовой дискриминации, попирающей честь и достоинство человека. Плетью колониальной полиции, штыками колониальных войск империалисты пытаются удержать свой последний резерв.

Но никакие усилия колонизаторов не могут повернуть историю вспять. Африка уже не та, какой она была 40 лет назад. Все страны Северной Африки, за исключением Алжира, стали независимыми государствами, причем народы Египта и Туниса, завоевав независимость, покончили и с монархическим режимом. На востоке африканского континента образовалось новое независимое государство — республика Судан, на западе — республика Гана. Колониализм в Африке понес серьезные потери.

Изменилась не только политическая, но и этническая карта Африки. Безвозвратно уходит в прошлое племенная раздробленность, которая облегчила колонизаторам завоевание и раздел «черного материка». В ходе исторического развития на месте некогда многочисленных племен сложились новые этнические общности — народности, объединяющие миллионы людей, такие как гикуйю, баганда, ашанти, эве, йоруба, ибо, зулу, коса, басуто и др. Процесс национальной консолидации развивается все более быстрым темпом. Империалистам все труднее становится использовать межплеменную рознь как средство сохранения своего господства в Африке. С ростом национального самосознания африканских народов усиливается их борьба за независимость, за создание собственных суверенных государств.

На африканском континенте выросли новые социальные силы, активно участвующие в антиимпериалистическом движении, — рабочий класс, национальная буржуазия и национальная интеллигенция. Число африканцев, работающих по найму, перевалило за 10 миллионов. В Южно-Африканском Союзе сейчас насчитывается свыше 1,5 млн. промышленных и сельскохозяйственных рабочих, в Бельгийском Конго и Британской Восточной Африке — более 1 млн., в Федерации обеих Родезий и Ньясаленда — почти миллион. Значительная часть африканских рабочих объединена в профсоюзы, играющие крупную роль в национально-освободительном движении. Передовые рабочие и лучшие представители прогрессивной африканской интеллигенции берут на вооружение марксистско-ленинскую теорию революционной борьбы, проверенную и обогащенную Великой Октябрьской социалистической революцией и всей 40-летней практикой советского государства.

За последние десятилетия во многих африканских колониях созданы массовые национальные политические партии, демократические женские, молодежные и другие прогрессивные организации. Повсюду борьба за независимость сочетается с требованиями демократических преобразова-

ний и улучшения положения трудящихся масс, с борьбой за мир во всем мире. Ширится в Африке движение за ликвидацию культурной отсталости. Несмотря на преграды, воздвигнутые колониальным режимом, развиваются национальная печать и литература. В ряде африканских колоний представители прогрессивных кругов начали кампанию за ликвидацию неграмотности коренного населения.

Национально-освободительное движение в Африке находится на большом подъеме. Народ Алжира в течение всего послевоенного периода ведет героическую борьбу за независимость, принявшую характер подлинно всенародной войны против французских колонизаторов. Мощное освободительное движение в Нигерии вынудило английское правительство дать обязательство предоставить этой стране независимость. Под угрозой господство колонизаторов в Кении, Уганде, Сомали, Камеруне, Французском Того. Ныне на всем африканском континенте нет такого места, где бы силы антиимпериалистического движения не сказали своего гневного слова.

В странах Африки неуклонно растет авторитет Советского Союза. Правда о великой социалистической стране проникает в самые глухие районы африканского континента, вселяя мужество и решимость в сердца борцов за свободу. Большое впечатление в Африке произвела твердая антиколониалистская позиция советского правительства в период англо-франко-израильской агрессии против Египта, явившаяся одним из главных факторов провала разбойничьих планов интервентов. Народы Африки, как и всего Востока, еще раз убедились в том, что в лице Советского Союза они имеют подлинного и верного друга.

В исторических условиях, когда социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему, когда колониальный режим потерпел крушение почти во всей Азии и в большинстве стран Северной Африки, империалисты не могут уже господствовать в своих колониях только прежними методами. В ряде африканских колоний, где национально-освободительное движение приобрело особенно сильный размах, народы вырвали у колонизаторов серьезные уступки политического и экономического характера: создание представительных учреждений с участием африканцев, избирательные права, повышение заработной платы трудящихся, введение трудового законодательства и тому подобное.

Характерной чертой современного развития Африки является ликвидация ее международной изоляции. Народы Африки вместе с народами Азии, Европы, Америки и Австралии активно участвуют в общем фронте борьбы прогрессивных сил всего мира за окончательную ликвидацию колониальной системы, за демократию и мир.

Великие перемены в странах Востока практически доказали, что знамя свободы народов, поднятое Октябрьской революцией, непобедимо. С новой силой звучат слова бессмертного Ленина: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения»¹⁴.

Народы Востока с симпатией и надеждой следят за успехами рожденной Октябрьем великой социалистической державы. В строительстве новой жизни и в борьбе против империалистических угнетателей они опираются на могучую поддержку Советского Союза и используют его гигантский исторический опыт. Дружба между народами СССР и стран зарубежного Востока, основы которой заложены Великой Октябрьской социалистической революцией, крепнет с каждым днем.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 139.